

Литература:

1. О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 30 нояб. 2006 г., № 16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 207. — 6/666
2. Об утверждении примерных нормативов материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 7 авг. 2009 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 222 — 6/775.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. П.В. Крашенинникова. — Минск: Статут, 2009.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведамасц Нацыянальнага сходу Рэспублш Беларусь. — 1999. — № 7—9. — ст. 101.
5. Об утверждении Инструкции о порядке ведения Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 28 апр. 2003 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 55. — 8/9484. (В настоящее время утратила силу в связи с принятием постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 10.03.2009 № 25)
6. Постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 24 авг. 2005 г. — дело № 02-4/527/364-8/2005/746К.
7. Попов И.Д. Практика инициации иска в арбитражном процессе / И.Д. Попов. — Юрист, 2009. — № 9.
8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть), 29 дек. 2009, № 71-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 4. — 2/1623.
9. Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, возникающих из арендных правоотношений: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 19 мая 2005 г., № 20 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 105. — 6/449.
10. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь, 15 нояб. 1999 г., № 321-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.
11. «Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь». «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», 08.12.1999, N 90, 2/96 (ст. 307);
12. Воздушный кодекс Республики Беларусь, 16 мая 2006 г., № 117-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 78. — 2/1214.
13. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: Закон Респ. Беларусь, 14 авг. 2007 г., № 278-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 199. — 2/1375.
14. О транспортно-экспедиционной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2006 г., № 124-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 93. — 2/1221.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Колядко И.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Реформа гражданского процессуального права Республики Беларусь связана, прежде всего, с первой кодификацией гражданского и хозяйственного процессуального законодательства в условиях становления суверенного государства и принятием Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) 1999 года [1] и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) 1998 года [2]. Эти кодексы имели ряд концептуальных новелл и уже апробированы десятилетней практикой их применения. Потребность их дальнейшего совершенствования для более полного обеспечения гарантий судебной

защиты прав и свобод уже привела к дальнейшим реформам и ставит задачи продолжения реформирования гражданского процессуального права. Внутренние факторы в виде постоянного роста количества гражданских и хозяйственных дел и соответственно исполнительных производств при достаточно стабильном количестве судей и судебных исполнителей являются доминирующими.

В определенной степени необходимость в продолжении реформы гражданского процессуального права Беларуси обусловлена не полным соответствием законодательства уровню необходимой конституционализации ряда институтов и норм (права на юридическую помощь в целом [3] и особенно малоимущих, обеспечения фактического равенства сторон для успешной реализации состязательности, имущественной доступности правосудия через дифференциацию ставок госпошлины и др.) и постепенного приближения к европейским стандартам в осуществлении правосудия, прежде всего, с учетом рекомендаций Комитета Министров Совета Европы по вопросам доступа к правосудию.

Кодификация конца прошлого века происходила в условиях, когда для Республики Беларусь ряд основополагающих актов, предусматривающих современный уровень европейских стандартов (например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) не являлись юридически обязательными. Она не стала обязательной и сейчас, но характер взаимодействия с европейскими институтами и формы сотрудничества с ними расширились и поставили на повестку дня вопросы о реформировании законодательства адекватно требованиям европейских стандартов.

Как следствие зарубежный опыт их внедрения прежде всего в странах СНГ и особенно в России в силу союзных отношений постоянно анализируется, учитывается и во многих случаях реализуется.

В таких условиях кодификация гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства концептуально основывались на максимальном сохранении традиций ГПК 1964 года.

Основные же новеллы совпадали с тенденцией обновления гражданского и хозяйственного процессуального законодательства в странах СНГ. Они касались системного регулирования принципов процесса, обеспечивающего в целом доступность судебной защиты; усиления действия диспозитивных и состязательных начал и на этой основе обновления правил доказательственной деятельности; обеспечения всеобщности права на обращение в суд посредством совершенствования, прежде всего, правил судебной подведомственности; дальнейшей дифференциации производства в суде первой инстанции по видам судопроизводства и введения упрощенного приказного производства. В регулировании проверочных стадий процесса и исполнительного производства новеллами явилось внедрение элементов апелляции в кассационном производстве, детализация форм возбуждения надзорного производства и раздельное регулирование исполнительного производства соответственно в ГПК и ХПК.

В целом кодификация двух сфер цивилистического судопроизводства была осуществлена в согласованном виде при четком разграничении компетенции общих

и хозяйственных судов по рассмотрению и разрешению гражданских и хозяйственных дел и исполнению судебных и иных актов и в основном с учетом потребностей одновременно кодифицированного гражданского права.

В связи с затянувшейся кодификацией других отраслей материального права основное количество из более 30 законов по внесению изменений и дополнений в ГПК вытекали из изменений в материальных отраслях права и не затрагивали существенно институтов гражданского процессуального права. Следует согласиться с мнением проф. М.К. Треушникова, что это обусловлено общей неустойчивостью реформируемых правовых систем постсоветских государств [4, с. 344]. Изменения, направленные на регулирование процессуальных правил, касались участия в суде прокурора, представителей, уточнения круга дел, подведомственных суду в административно-правовом и особом производстве, установления особенностей рассмотрения отдельных категорий дел искового производства и неоднократного расширения круга дел приказного производства с одновременным изменением некоторых его правил, а также правил исполнительного производства и, в частности, значительного расширения компетенции судебного исполнителя по совершению процессуальных действий.

Названные изменения не затронули концепцию кодекса и его структуру. Это позволяет сделать вывод о том, что в целом концепция ГПК обеспечивает функцию регулирования порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел и исполнения судебных решений и иных актов в условиях постоянного роста количества споров и исполнительных производств.

Вместе с тем ряд новелл ГПК, законодательства о судостроительстве, новая редакция 2004 года ХПК, а также обновление законодательства о прокуратуре, обсуждение новой концепции оказания юридической помощи актуализируют вопросы о новом этапе судебной реформы и дальнейших путях совершенствования ГПК и ХПК. Концептуальной основой для этого нам представляется анализ влияния изменения целей и задач гражданского и хозяйственного судопроизводства на регулирование порядка рассмотрения [5] и разрешения гражданских и хозяйственных дел на различных стадиях процесса и в исполнительном производстве с учетом тенденций развития законодательства в Республике Беларусь и зарубежных странах [6].

Прежде всего, требуется не только закрепление общей задачи примирения сторон наряду с задачей судов по защите права, но и обеспечение ее реализации на всех стадиях процесса детальным регулированием деятельности суда, сторон и примирителя. Кроме того, все более актуальным становится необходимость реформирования проверочных стадий процесса по европейскому образцу.

Одновременно имеется насущная потребность комплексного обеспечения реализации этих целей. Комплексность должна достигаться регулированием как институтов процессуального законодательства, так и законодательства о судостроительстве, государственной пошлине, адвокатуре, прокуратуре, а также третейском судопроизводстве, о посредничестве с учетом их взаимосвязей и взаимодействия для обеспечения цели защиты права.

Закрепление в нормах гражданского процессуального права целевых установок судопроизводства отражает тот уровень результатов судопроизводства, которые общество и государство желают получить от правосудия по гражданским делам. Коренные изменения общественных отношений на постсоветском пространстве потребовали поиска наиболее эффективных форм рассмотрения и разрешения гражданских дел и одновременно в более общем плане уточнения целей гражданского процессуального законодательства в целом и целей отдельных стадий в гражданском судопроизводстве. В уточнении целей гражданского процесса существенным и необходимым компонентом являлись конституционные нормы о праве на судебную защиту и доктринальные подходы к порядку реализации конституционного права на судебную защиту, а также к определению границ и пределов судебной власти в условиях провозглашения и реализации принципа разделения властей.

Представляется, что конституционное положение об осуществлении правосудия судами трактуется узко в плане отражения лишь структуры судебной системы, составов суда и значимости статуса судьи без анализа содержательной составляющей о деятельности суда как целого, как субъекта власти. Игнорируется, что как рассмотрение и разрешение гражданских дел, так и исполнение решений связано не только с деятельностью судьи, которая является главенствующей, но и должностных лиц суда (от секретаря судебного заседания, канцелярии до судебного исполнителя), без деятельности которых невозможно осуществление судебной власти. Такой подход к тому же не способствует передаче права на совершение отдельных процессуальных действий должностным лицам суда. Между тем потребность в этом существует. Не случайно в законодательстве секретарь судебного заседания уже именуется помощником судьи. Представляет в связи с этим интерес закрепление в ч. 6 ст. 118 ГПК статуса судебных документов не только за судебными постановлениями, но за документами, составляемыми в исполнительном производстве. Это позволило расширить компетенцию судебного исполнителя по разрешению процессуальных вопросов о возбуждении, приостановлении, прекращении исполнительного производства и некоторых других в ХПК, а затем после повышения квалификации исполнителей общих судов аналогично расширить их компетенцию в ГПК.

В осуществлении правосудия основная функция судебной власти по защите права, но судебная власть не ограничивается только этой функцией [6, с. 53]. По законодательству Республики Беларусь — это и функция обеспечения исполнения судебных решений и в определенной степени — судебного управления в целом и, особенно, при исполнении судебных решений. Исходя из таких теоретических позиций кодифицировано законодательство о гражданском и хозяйственном судопроизводстве, сохраняя в единстве как правила рассмотрения и разрешения дел, так и порядок принудительного исполнения судебных постановлений и иных актов. Этим обеспечена реализация основной цели — обеспечение защиты нарушенного права судом. Такая концепция кодекса соответствует европейским стандартам в части оценки исполнения решений как неотъемлемой части судебного разбирательства.

Традиционно основной целью гражданского и хозяйственного судопроизводства является защита прав свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также государства. Эту основную цель процессуальный закон обычно формулировал в виде задач (ст. 2 ГПК 1964 г., ст. 5 ГПК 1999 г.). Лишь ХПК 2004 г. наряду с формулированием задач судопроизводства отдельно (ст. 3) закрепил цели хозяйственного судопроизводства: обеспечение законного разрешения споров, справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В гражданской процессуальной науке сложилось устойчивое определение цели разрешения дела как разрешение дела по существу. Между тем, законодатель всегда (и в советский, и в постсоветский периоды) предусматривал две формы завершения производства по делу как в суде первой инстанции, так и в вышестоящих судах без вынесения решения в форме прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения, а в исполнительном производстве в форме прекращения исполнительного производства и возвращения исполнительного документа без исполнения. В ряде случаев основанием завершения процесса без вынесения решения является волеизъявление. В последние годы усилился научный интерес к анализу оснований применения способов разрешения дела по волеизъявлению сторон. Возможность использования своих диспозитивных прав по распоряжению предметом спора (отказ от иска (взыскания), мировое соглашение) всегда закреплялось в законодательстве и влекло при их реализации прекращение производства по делу. Вместе с тем временный отказ от разрешения спора (отзыв заявления) регламентируется в ГПК лишь частично на стадии возбуждения производства по делу.

Социальной задачей правосудия должно быть стремление к разрешению конфликта частноправового характера, как в виде решения, так и посредством примирения сторон. В ряде исследований при этом уточняются возможные формы примирения сторон наряду с классическим мировым соглашением как договором, заключенным на основе взаимных уступок. Следует согласиться с мнением А.Н. Кузбагарова, что концепция, в соответствии с которой государственным судом спор по существу между конфликтующими сторонами разрешается — отчасти не реальна. Такой подход является однополярным в сфере разрешения гражданского дела, и что социальной задачей правосудия должно быть стремление к разрешению конфликта частноправового характера, посредством примирения сторон [7, с. 10]. В ряде исследований при этом уточняются возможные формы примирения сторон наряду с классическим мировым соглашением как договором, заключенным на основе взаимных уступок. Так, С.В. Лазарев обоснованно полагает, что примирение следует рассматривать как достигнутую при проведении определенных процедур ликвидацию спора (разногласий) сторон, как в форме урегулирования спора самими сторонами, либо разрешения спора юрисдикционным органом, либо добровольного удовлетворения требований либо отказа от притязаний [8, с. 7]. Данные взгляды соответствуют получившей широкое распространение идеи «правосудия компромисса и социального мира», в соответствии с которой целью суда должно быть не разрешение

дела путем вынесения решения, а устранение конфликта, примирение сторон. [9, с. 7] Одновременно реализация такой цели позволит приблизить процессуальное законодательство к исполнению задач социального государства.

В 2004 году в ХПК (гл. 17) впервые была закреплена возможность урегулирования спора в порядке посредничества, а также общие условия о заключении мировых соглашений (гл. 10 ХПК). Согласно ст. 153 ХПК посредничество возможно при взаимном волеизъявлении сторон.

В результате урегулирования спора в порядке посредничества согласно ст. 157 ХПК стороны могут заключить соглашение о (об): отказе истца от иска в целом или его части; признании ответчиком иска в целом или его части; заключении между сторонами нового договора и отзыве истцом искового заявления; заключении между сторонами мирового соглашения в порядке, установленном главой 10 ХПК. Аналогичного урегулирования не достает ГПК.

Вместе с тем, институт посредничества в ХПК не мог быть успешно применен пока не был определен круг субъектов, которые могли выполнять функцию посредников и не были осуществлены меры организационного характера по обучению части работников хозяйственного суда для выполнения посреднических функций, которые требуют не только юридических знаний. Подготовка специалистов-посредников по гражданским делам будет более сложным делом в силу большего разнообразия правовых конфликтов и необходимости привлечения и обучения не только юристов-посредников, но и психологов, конфликтологов и других специалистов.

Разделение функции посредника и функции судьи, осуществленное в ХПК, представляется логичным, так как это не вызывает конфликта интересов и обеспечивает беспристрастность судьи для вынесения решения при отсутствии примирения. На время проведения примирительных процедур производство по делу должно приостанавливаться. Однако возможно и иное процессуальное решение в случае использования внесудебных примирительных процедур посредством отзыва искового заявления с последующим оставлением его без рассмотрения судом.

Представляется, что указанные новеллы являются верными, но не достаточными. Еще в период подготовки кодификации белорусского и российского законодательства о гражданском и хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве Э.М. Мурадян отметила, что примирительные процедуры должны быть урегулированы детально с определением времени для примирительных процедур, включая досудебное совещание, а также возможность участия посредников, специалистов-консультантов [10, с. 41]. Внедрение различных форм внесудебного урегулирования споров является общемировой тенденцией [11, с. 6].

Необходимо обеспечить материальное стимулирование сторон примирения, характерное для ряда стран в виде частичного возврата (50%) государственной пошлины в соответствии с налоговым законодательством, а в стадии исполнения судебных решений это может быть отказ от полного взыскания с должника 5% от суммы имущественных требований.

В последнее время успешное функционирование посредничества в хозяйственном судопроизводстве и резкий рост количества дел привели к предложениям распространить его на другие стадии процесса, включая исполнительное производство.

Такой детальной регламентации не осуществлял законодатель Республики Беларусь. Это является одной из причин невыполнения задач примирения по всем гражданским, а особенно по тем из них, где законодательство приписывает принятие мер по примирению (дела о расторжении брака) и частично хозяйственным делам. В последнем случае это уже осознано и институт посредничества предлагается распространить на все стадии хозяйственного процесса, а также уточнить некоторые его особенности и внедрить внесудебное посредничество.

Для внедрения института посредничества в гражданский процесс необходимо нормативно определить принципы посредничества (добровольность, конфиденциальность и др.) и детализировать процедуры примирения, определив возможность их совершения на стадиях процесса (прежде всего, в суде первой, а также вышестоящих инстанциях), следующих после возбуждения дел в этих инстанциях, а в некоторых случаях и в порядке досудебного урегулирования спора и в исполнительном производстве. В рамках гражданского процесса такой стадией является стадия подготовка дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции и в кассационном производстве. Возможность осуществления примирительных процедур должна стимулироваться льготами по возврату государственной пошлины, а также обеспечиваться содействием определенных структур в судах, работники которых должны пройти специальную подготовку.

Отмеченные направления реформирования связаны с существенными новациями.

Вместе с тем для гражданского и хозяйственного судопроизводства становится все более актуальным внедрение элементов электронного правосудия и обеспечение транспарентности судебной деятельности. Представляется, что такие элементы электронного правосудия как подача заявлений, ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов в форме заполнения соответствующих форм на сайтах хозяйственных судов в сети «Интернет» уже могут при закреплении в ХПК обеспечить организационно хозяйственные суды. Однако для общих судов потребуются дополнительная подготовительная работа. Применительно к этим вопросам и этапам внедрения элементов электронного правосудия важно учитывать опыт зарубежных стран [12], а также новеллы АПК Российской Федерации и опыт их применения.

Литература:

1. Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1999. — № 13—14. — Ст. 195.
2. Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1999. — № 10—11. — Ст. 102.
3. Белова, Т.А. Представительство в гражданском процессе: доступность юридической помощи / Т.А. Белова // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г.; редкол.: Т.А. Белова [и др.] / НЦЗПИ; БГУ. — Минск: Белпринт, 2009. — 400 с.
4. Треушников, М.К. Взгляд на гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации через

призму пятилетней практики / М.К. Треушников // Гражданский процесс. Теория и практика. — М.: Изд. дом «Городец», 2008. — 352 с.

5. Колядко, И.Н. Тенденции развития гражданского процессуального права и проблемы совершенствования ГПК и ХПК Республики Беларусь // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г.; редкол.: Т.А. Белова [и др.] / НЦЗПИ; БГУ — Минск: Белпринт, 2009. — 400 с.

6. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. — М.: Волтерс Клювер, 2007.

7. Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дисс. докт. юрид. наук / А.Н. Кузбагаров. — Санкт-Петербург, 2006. — 46 с.

8. Лазарев, С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Лазарев. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.

9. Некрошюс, В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? / В. Некрошюс // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса; под ред. В.В. Яркова. — СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та. — 2005. — №4. — С. 7—13.

10. Мурадян, Э.М. О принципах гражданского судопроизводства / Э.М. Мурадян // Современное право. — 2000. — № 6. — С. 39—44.

11. Носырева, Е.А. Альтернативное разрешение споров в США / Е.А. Носырева. — М., 2005.

12. Малешин, Д.Я. Тенденция развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права, 2007) / Д.Я. Малешин, М.А. Филатов, В.В. Ярков // Вестн. ВАС РФ. — 2008. — № 11. — С. 96—110.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ МОДЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Здрок О.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Обсуждаемые в науке предложения о способах повышения эффективности правосудия сводятся к уменьшению потока судебных дел и ускорению судебной процедуры за счет упрощения процессуальной формы. Реализация указанных задач связывается, главным образом, с активизацией альтернативных способов разрешения споров. В частности, еще в Рекомендации № REC(86) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды от 16 сентября 1986 г. была отмечена необходимость: предусмотреть процедуры примирения до судебного разбирательства или иные способы урегулирования споров вне его рамок; возложить на судей в качестве одной из основных задач ответственность добиваться заключения сторонами мирового соглашения до начала или на любой стадии судебного разбирательства; считать этическим долгом адвокатов добиваться примирения сторон до начала и в ходе судебного разбирательства; принять меры для упрощения доступа к альтернативным способам разрешения споров и повышения их эффективности в качестве процедуры, заменяющей судебное разбирательство [1].

Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 г. [2] одним из основных направлений развития процессуального законодательства определила необходимость разработки согласительной процедуры досудебного